

— Господин Гу, доброе утро.

Вэй Шуангэ привычно запрыгнул в карету Гу Чибо.

Гу Сяотун тихо проворчал себе под нос, что утро совсем не доброе, ведь господин сегодня опоздал на два кэ. Иначе с чего бы им встретить Вэй Шуангэ сразу при выезде...

На коленях у Гу Чибо лежал промасленный бумажный сверток с выпечкой, чей тонкий аромат заставил Вэй Шуангэ бросить на него несколько жадных взглядов.

— Господин Гу...

Гу Чибо, который, казалось, не выспался, сидел с закрытыми глазами, погруженный в свои мысли. Лишь слегка приподняв веки, он ответил:

— С каких это пор господин Вэй стал таким вежливым? Угощайтесь.

Раньше, ожидая начала аудиенции у дворцовых ворот, Вэй Шуангэ не раз выхватывал еду у Гу Чибо. Чтобы избежать неловкости, когда Вэй Шуангэ от переедания становилось дурно прямо перед тронем, Гу Чибо каждый раз брал с собой лишь немного закусок — как раз на один раз «пограбить».

Когда остался последний кусочек, Вэй Шуангэ для приличия спросил:

— Господин Гу, вы правда больше не будете?

— Мгм, — отозвался Гу Чибо.

Доев, Вэй Шуангэ отряхнул руки и вновь принялся за старое, нарываясь на неприятности:

— Господин Гу, вы такой холодный. Интересно, каков же вы будете в брачную ночь?

Гу Чибо промолчал.

Вэй Шуангэ не унимался:

— Полагаю, вы в этом деле совсем не мастер. Скажите что-нибудь приятное, и я, так и быть, вас научу.

Взгляд Гу Чибо стал темным и нечитаемым:

— Кажется, господин Вэй весьма искушен.

Вэй Шуангэ выпятил грудь:

— Еще бы! Назовите меня учителем, и я передам вам все свое мастерство.

Тут невольно вспомнились картинки эротического содержания, которые ему подсовывали девицы, пока он работал под прикрытием в борделях. Конечно, об этом он Гу Чибо ни за что не расскажет.

Температура в карете резко упала. Вэй Шуангэ не понял, в чем дело, списав всё на прохладный утренний ветер.

Гу Чибо медленно проговорил:

— Что ж, в день свадьбы я буду рассчитывать на господина Вэя.

Вэй Шуангэ отмахнулся:

— Пустяки, пустяки.

На утренней аудиенции, заняв свое место, Вэй Шуангэ наполовину прикрыл глаза и начал клевать носом.

— Докладываю Вашему Величеству! У меня есть прошение! Командующий Управлением Хуансяо Вэй Шуангэ, исполняя императорский указ об описи имущества, действовал исподтишка, присваивал конфискованное, насильно забирал дочерей простого народа, торговал государственными должностями...

Вэй Шуангэ понял: раз он чихнул, значит, кто-то затевает пакость. И он не ошибся — это был Фань Бяоцзянь из Палаты цензоров. Люди из Управления Хуансяо любили называть его «Фань Цзянь» или вовсе «подлец». В обычной жизни Фань Бяоцзянь вцеплялся в любого, кто попадался под руку. Доставалось даже Гу Чибо — лишь за то, что тот не поприветствовал его, его обвиняли в высокомерии и пренебрежении к ученым мужам. Другие литераторы лишь качали головами, замечая, что термин пренебрежение учеными к ученым в данном контексте неуместен. Что же касается Вэй Шуангэ, то Фань Бяоцзянь строчил на него доносы чуть ли не через день, как будто это было делом обыденным.

Слушая перечень своих преступлений, Вэй Шуангэ даже бровью не повел. Император держал этого старика при дворе лишь для того, чтобы посмотреть, не пригодится ли он для чего-нибудь. Сам же Вэй Шуангэ считал, что существование Фань Бяоцзяня — это пустая трата казённых денег и зерна Династии Юй.

Император холодным взглядом скользнул по Вэй Шуангэ.

— Господин Вэй, вам есть что сказать?

Вэй Шуангэ протянул левую руку в сторону Фань Бяоцзяня и произнёс:

— Сколько именно я присвоил, чью дочь забрал, какую должность продал, кому именно продал соляные патенты и где, а главное, сколько я отчеканил фальшивых монет? Господин Фань, будьте любезны, изложите всё по порядку.

Фань Бяоцзянь посмотрел на Гу Чибо:

— Ты присвоил пятьсот тысяч лянов серебра! Господин Гу наверняка тоже об этом слышал.

Он был уверен, что такую возможность Гу Чибо не упустит и обязательно выступит с обвинениями против Вэй Шуангэ.

Гу Чибо повторил:

— Пятьсот тысяч лянов?

Услышав его голос, Фань Бяоцзянь обрадовался:

— Возможно, даже больше, просто мы еще не всё обнаружили.

Гу Чибо ответил:

— Да, такое было.

Не успел он закончить, как три других чиновника вышли вперед:

— Ваше Величество, Вэй Шуангэ совершил хищение в таких огромных размерах! Просим Ваше Величество немедленно сорвать с него чиновничье одеяние и бросить в темницу!

Вэй Шуангэ приподнял бровь. Ого, а вот и рыбка на крючке. Этот чиновник Хоу всегда был в натянутых отношениях с Фань Бяоцзянем, выходит, это была игра на публику. Что ж, Фань Бяоцзянь все-таки на что-то сгодился. После аудиенции надо будет пойти к Императору и потребовать награду.

Гу Чибо неспешно добавил:

— Разве можно считать хищением то, что пожаловано самим Императором?

Фань Бяоцзянь и трое чиновников остолбенели.

— Когда это Император обещал...

Неужели это те самые пятьсот тысяч лянов приданого? Но если это приданое, почему Вэй Шуангэ боялся, что Гу Чибо пойдет жаловаться Императору, и сам твердил о присвоении денег?

Гу Чибо отчетливо произнес:

— Приданое.

Император с усмешкой добавил:

— Деньги из моей личной казны хищением не считаются. Господин Фань, продолжайте.

Фань Бяоцзянь, получив сигнал, решительно заявил:

— Когда Вэй Шуангэ исполнял указ об описи, он наверняка утаил множество серебра. Я слышал, что господин Вэй купил дом на Восточном рынке, прямо рядом с домом господина Гу.

— Ха.

Смешок Императора заставил Фань Бяоцзяня вздрогнуть.

— Тот дом подарил ему Я. Дом господина Вэя в Переулке Цинва слишком обветшал, Я не мог допустить, чтобы он выходил замуж из такого места. Господин Фань, у вас удивительно быстрые осведомители, вы прознали об этом так скоро?

Никто и подумать не мог, что дом подарил Император! Пятьсот тысяч лянов приданого плюс особняк — это называется утратить милость государя? Да это прямое свидетельство того, что он — любимчик Императора! Гу Чибо мог воспользоваться случаем, чтобы втоптать Вэй Шуангэ в грязь, но вместо этого помог ему...

Чиновники переглядывались, бросая сложные взгляды на невозмутимого Гу Чибо.

Фань Бяоцзянь не отступал:

— Но Вэй Шуангэ насильно забрал...

— Чью дочь я забрал? — перебил его Вэй Шуангэ.

Фань Бяоцзянь ответил быстро:

— Дочь госпожи Юань, торговли тофу. Она овдовела в молодости и в одиночку, в муках, растила ребенка...

Вэй Шуангэ прервал его:

— Господин Фань, вы совсем не стесняетесь в выражениях, раз позволяете себе так проклинать собственного ребенка. С чего бы мне помнить, что дочь госпожи Юань носит фамилию Фань?

Зрачки Фань Бяоцзяня сузились, рука, державшая табличку для докладов, мелко задрожала:

— Лжец! Ты смеешь клеветать на меня!

— А почему тебе можно клеветать на меня, а мне на тебя нельзя? — Вэй Шуангэ усмехнулся, словно слышал нелепую шутку. — К тому же я сказал чистую правду. Вы с госпожой Юань провели вместе лишь одну ночь, а когда она забеременела и нашла тебя, ты держал её на содержании вне дома. Узнав, что родилась девочка, ты не стал приводить её в свой дом, а просто откупился деньгами.

Лицо Фань Бяоцзяня стало совсем бледным — события десятилетней давности, а Вэй Шуангэ раскопал всё так детально! Он в мольбе посмотрел вперед, но оппонент не обернулся, продолжая стоять к нему спиной.

— Ваше Величество! В устах Вэй Шуангэ нет ни слова правды, он клеветает на меня!

Император ответил:

— Кто прав, а кто виноват — узнаем, вызвав госпожу Юань с дочерью.

Фань Бяоцзянь слегка выдохнул: с госпожой Юань он уже обо всем договорился, она будет стоять на том, что это Вэй Шуангэ причастен к делу.

Вэй Шуангэ добавил:

— Нужно еще вызвать повитуху, принимавшую роды, сына управляющего, который помогал госпоже Юань открыть лавку, и всех её соседей. Допросим их вместе.

Сердце Фань Бяоцзяня снова ушло в пятки. Чиновник Хоу понял: раз уж он сегодня выступил, Император понял, что он вовсе не нейтрален, а значит, нужно во что бы то ни стало уничтожить Вэй Шуангэ.

— Ваше Величество, господин Вэй пытается запутать следствие! Господин Фань говорит о насильном похищении, а господин Вэй переводит разговор на связь господина Фаня с госпожой Юань, уходя от темы. Это лишь доказывает, что его совесть нечиста!

Брачная ночь:

Гу Чибо: Господин учитель, отчего вы прячетесь?

Вэй Шуангэ: Не подходи ко мне!

<http://bllate.org/book/22350/2341963>